

Анна Кравцова

**Там, где
всегда
тепло...**

Анна Кравцова

Там, где всегда тепло...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34110641

ISBN 9785449093165

Аннотация

Книга о том времени, где всегда тепло. О тех, кто всегда рядом. О людях, делающих жизнь лучше, а воспоминания – слаще. О детстве, семье, о том времени, которое навсегда осталось в прошлом и без которого невозможно будущее. «Вырастаем... Вырастаем из веры в чудо, в Деда Мороза, веры в то, что можно научиться летать или становиться невидимым, веры в то, что если тебе переступили через ноги, то «расти не будешь, нужно переступить обратно»...

Содержание

Время, которого больше нет	6
1	6
2	8
3	9
4	11
5	13
Там, где тепло...	14
1	15
2	17
3	19
4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Там, где всегда тепло...

Анна Кравцова

© Анна Кравцова, 2018

ISBN 978-5-4490-9316-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Откуда приходят слова? Некоторые притаились на книжных полках. Сидят, уютно устроившись на корешках книг. Чем старше и зачитаннее книга, тем уютнее на ней сидеть. Другие кружатся белыми снежинками в морозном воздухе, а позже разлетятся прозрачными каплями звенящей талой воды

Есть злые слова. Они подстерегают, дожидаясь своего часа, за углом. Такие слова не ходят поодиночке, с ними рядом всегда обиды и злость. Лучшее спасение от таких слов – люди. Настоящие теплокровные люди, от объятий с которыми злые слова рассыпаются в прах.

А есть особенные слова, их шорох и шепот слышит тот, кто хочет писать. Они кружатся в воздухе, вздыхают, просят на бумагу. Им так хорошо там – среди подобных жителей тетрадок, блокнотов и записок

в недрах телефона.

Если слова не замечать, не слышать, они обижаются. И уходят...

Время, которого больше нет

1

Память похожа на четки – много-много бусин, истертых от перебора пальцами. Или на коробку с катушками диафильмов – можно бережно достать нужную и просмотреть кусочек прошлого. Но хрупкие бусины крошатся меж пальцев, превращаясь в пыль... А изображение диапроектора становится все неразборчивее...

И тогда остаются вещи. Те, которые помнят.

Помнят пасеку и маленький саманный домик с бревенчатым потолком. Запах бабушкиных беляшей и чак-чака – огромного, с изюмом и орехами, пропитанного медом и похожего на огромный муравейник.

Они помнят деда – осанистого и статного даже в свои семьдесят, с бородкой – «дзержинкой», сидящего вечером на скамеечке возле дома.

И бабушку – чернявую, смешливую, с крупными рубиновыми серьгами в ушах.

Помнят они и внуков, которые мельтешат, путаются под ногами, проказничают и галдят, потому что их пятеро.

Книга помнит тех, кто её прочел, а с 1957 года их было немало. И можно увидеть пометки карандашом – «...Онегин

мне не симпатичен...»

Они помнят тех, кто ушел. И запоминают тех, кто рядом сегодня. Чтобы потом, много позже, рассказать о тех, кто был.

2

Альбом был настоящий. В бархатной обложке, со страницами из тисненной бумаги с прорезями для уголков фотографий. Пах удивительно – временем, бумагой и чьими-то духами. Чьими, понять сложно, потому что девочек в семье было четверо.

Трое – в маму – Муся, Шурочка и Наденька. И только Клавдия, которую иногда звали Кларой была совсем другая.

Заводная, смешливая и бойкая, она была заводилой и мастерицей по части шуток и розыгрышей.

Мама, строгая и немногословная, приговаривала: «Вертихвостка». Но не ругала.

И только у Клавочки есть очаровательные, но такие провокационные для довоенных времен фото.

Фото есть. А самой Кларочки нет. В 1941 году была угнана фашистами в Германию. Провела в концентрационном лагере четыре года. И умерла, встретив освободителей в воротах лагеря.

3

Мурочка, Мария. Сейчас уже никто так не говорит. Марию, скорее, назовут Машей или Мэри. А тогда – Мурочка. Как у Корнея Чуковского: «Дали Мурочке тетрадь, стала Мура рисовать...» Мурочка не одна у родителей, есть еще две сестрички. Музыка в семье любят все. И поэтому есть граммофон – не новый, но исправный. С блестящим рупором, похожим на цветок выюнка, с ручкой как у шарманки и звуком, особенным, какой бывает только тогда, когда граммофонная иглочка скользит по вращающейся пластинке. Звук получается не совсем чистый, с хрипотцой, но от этого он еще прелестнее.

Время... На смену граммофону пришли патефоны, потом – проигрыватели грампластинок. Мурочка выросла. Много изменилось. И никто уже не называет ее Мурочкой. Мария Никитична – врач-микробиолог, мама и жена.

А на память о тех временах, когда вечером слышалась чуть хрипловатая мелодия, осталась жестяная коробочка от граммофонных игл. На ней видна надпись, еще со старинной буквой «ять». Потертая, со сколами и чуть заметной ржавчиной, она хранит самое дорогое – младенческий локон, завернутый в пожелтевший газетный лист и нательный крест.

Позже, Мурочкина дочь станет там хранить еще одно

сокровище – колечко с бирюзой, подаренное родителями в день 16-тилетия.

А через много, очень много лет, девочка, которой уже 16 – правнучка Марии Никитичны, похожая на нее чем-то неуловимым, спросит: «Мама, а почему ты звала бабушку Мурой?»... И оденет на палец колечко с бирюзой.

4

1961 год. Томочке 15. Две косы, смеющиеся карие глаза и серьезное отношение ко всему. У своих родителей Томочка одна. Были еще дети... Война, послевоенная тяжелая жизнь и страшные болезни, царившие в то время, лишили их шансов на жизнь. Но родители не сломались, а остались самыми лучшими родителями на свете.

И сегодня – день рождения. Волнительный и одновременно самый счастливый день в году. Будут подарки, гости и праздничный стол, к которому Няня испечет именинный пирог.

Еще будет Сашка. Двоюродный и единственный брат. Смешной, в очках с толстыми линзами и роговой оправой, чуть картавящий после перенесенного полиомиелита, стеснительный и от этого иногда кажущийся высокомерным задавакой.

Во дворе и на улице – море сентябрьских цветов, по-южному знойно и повсюду слышится жужжание пчел.

И вот – вечер. Все за столом. И Сашкина мама – тетя Наташа. А самого Сашки нет. Наверное, задержали в школе. Но открывается дверь, входит Сашка: «Это тебе», буркнув протягивает Томочке бумажный сверток, небрежно перевязанный бечевкой.

Руки аккуратно разворачивают бумагу, под которой – вот

чудеса – проглядывает что-то белоснежное и очень красивое. И спустя минуту у Томочки в руках самый лучший подарок этого дня – фарфоровая статуэтка.... Нежная, изящная, и это такой... взрослый подарок. Не кукла и не коробка шоколадных конфет. И от этого он еще дороже. А еще там золотыми буквами написано: «Томочке от Саши в день рождения. 1961 год»...

Позже, этот самый Сашка из рогатки попадет в собственный подарок. Хрупкий мейсенский фарфор не выдержит. И с тех пор на тонкой шее и кисти залягут нити клея. Но ни у кого и мысли не возникнет избавиться от нее – фарфоровой статуэтки «Леда и лебедь».

Витька живет на соседней улице. Отец – военный служащий, поэтому семья постоянно переезжает. Теперь вот переехали к нам, в маленький южный городок. Это было еще в детском саду.

Витька смешной и задиристый, учится прекрасно, а вот поведение подводит. В нашей компании он самый громкий и что-то вечно придумывающий.

Хотите вишни? Да пожалуйста! Только вот сидеть и обирать ветки – это скучно. Гораздо проще – взять у отца пилу, забраться в заброшенный сад и отпилить ветку, усыпанную сладкими, крепкими вишнями. А потом всей компанией есть ее за школой, опасаясь как-бы кто из взрослых не застукал.

Мальчишки его уважают. Витька вспыльчивый, но справедливый. А еще у него есть винтовка. Можно ходить с ночевкой в горы. Не страшно.

Иногда он дарит милые открытки. К праздникам.

В десятом классе Витька из блондинистого мальчишки внезапно превратится в чернявого красавца. И уйдет в армию...

И вернется, чтобы жениться на соседской девчонке, с которой вместе ходили в детский сад и один класс в школе.

Там, где тепло...

Вкус детства особенный. Простой, понятный и яркий. Вкус сладких кукурузных палочек из белой коробки. На ней – мальчишка, держит огромный початок кукурузы в руках – и зачем ему одному столько? Вкус киселя. Фруктового, в квадратных брикетах. И сухой смеси «Малютка», которая черпалась ладошкой прямо из коробки. А веселый карапуз на ней смеялся, как бы говоря: «Такой взрослый, а ешь мальчишковую еду!». А ты ел и было вкусно. Так вкусно, как ни до, ни после никогда больше не было.

Вкус манной каши. Бабушка рисует вишневым вареньем на молочно-снежных холмиках домик и елку: «Там живет зайчишка...» И вкус каши меняется, ведь там, в сладко-вишневом домике живут сказки.

Вкус смеха, которым смеются молодые и такие красивые папа и мама, вкус моря. Синего и огромного – не переплыть.

Вкус весны, ветра и самых смелых желаний. Желаний, которые так часто остаются в прошлом. Там, в детстве, из которого вышагивают строгие взрослые, разучившиеся мечтать.

1

Чемодан не просто старый, а какой-то... древний, вот какой. Из толстой фанеры, выкрашенной в цвет жженного кирпича, потертый, с металлическими уголками и защелками со старинным механизмом.

Чемодан повидал если не все, то многое. Но поведать всего, увы, не может. А может показать. И даже рассказывает удивительные истории. Чем старше становишься, тем они важнее и трогательнее. И читать их иногда больно, но всегда – важно. И в груди глухо бьется огромный молот, стук которого отдается в ушах и голове, а на глаза наворачиваются слезы.

«Моему первому внуку – Диме – Димуле – Дмитрию...
Родился ты в мае. Вес 3кг 100гр..

Папа, уходя из дома, и приходя, безумно тебя зацеловывал. Ругались с дедом, чья очередь носить тебя на руках...

Очень любишь шлепать ладошками по клавишам пианино...

Сегодня впервые помахал ручкой «до свидания» папе, когда он уходил на работу...

Мама купила тебе белые сандалики, вышли на улицу. Дед водил тебя два часа за ручки. Тебе очень понравилось топтать по дорожке...»

«На память моей маленькой внученьке Аннушке от ба-

бушки...

Ты родилась сегодня. Вес 3кг. Рост 52 см. Домой привезли тебя мамочка и папа. А встретила я – бабушка Мура...

Любишь игратья без пеленок и умеешь складывать губки «бантиком»...

Очень любишь деда Семена, жалостливо ему агукаешь и смотришь своими глазенками...

Волосики у тебя рыже-золотые. Очень красивые и выются...

Димочка очень тебя занимает, у вас свои игры. С ним ты играешь с удовольствием, не капризничаешь...

Ребятишки во дворе все время просят с тобой поиграть или поносить тебя на ручках...

1 год 20 дней. Ты сама протопала своими ножками от зала до кухни...

2 годика... учим стихи на елку... Главные слова: «Аня сама»...

Когда все рассказы прочитаны, чемодан зевает, тихонько закрывается и отправляется спать...

2

Лето проходит, унося с собой дни. Такие разные, но все пронизанные лучами солнца, запахом цветов и фруктов, и чудесными моментами.

До 16 лет каждое лето мы проводили у бабушки – мамы моего отца. В маленьком домике, где стены были побелены известью, потолки были низкими – дотянуться рукой, а маленькие перегородчатые окошки светились по вечерам гостеприимными огоньками. Дед был пасечником, засыпали и просыпались под гудение пчел, лай овчарки по кличке БостОн (дань Розенбауму))), и скрип старенькой колонки, где старший брат качал воду. Самую вкусную воду на свете. А рядом – через дорогу – горы. Разнотравье, от аромата которого кружится голова. И можно кататься на милой, кроткой лошади с дивным именем Загадка, собирать зверобой и душицу, а вечером после бани пить чай с травами. Дед – татарин – обладатель пяти вечно галдящих и путающихся под ногами внуков, – звал нас «чучвара» (мелкие пельмешки). Так и звал: «Чучвараааа, все обедать!» И мы бежали, чумазые, накупавшись в арыке, уплетать бабушкины беляши или чак-чак с медом и орехами. Недавно я оказалась там, случайно. Хотя... ничего случайного нет. В доме никто не живет, как мне показалось. Но он по-прежнему держит низкую крышу белеными стенами, вокруг – сад, деревья – не дотя-

нуться... И где-то далеко я слышу: «Салам, чучвара, приехали?» И чувствую себя маленькой.

3

Бабушка была настоящей. В платке, завязанном сзади – на узбекский манер, с крупными серьгами, чернявая, знавшая все тюркские языки. Всегда все успевала, была строга, но справедлива к нам, внукам. Баловала, забирала на лето к себе в деревню и любила. Мы с сестрой жили в пасечном вагончике деда, украшая его на свой вкус. Дед, знаете ли, о Юре Шатунове и не слышал. Но плакаты не запрещал.

Летом бабушка и мы собирали травы: зверобой, чабрец, душицу. И в нашем вагончике под потолком были натянута веревочки и на них сушились разнотравные букеты. Долгое время мы считали, что бабушка – колдунья. И эти травы ей нужны, чтобы варить «зелье». Дети...

Я маленькая. Маленькая настолько, что меня все зовут Анюткой и я помню это время урывками. Но что я помню отлично, так это дни с бабушкой. Мы на кухне. Я – тощая непоседа, вся в ожидании. Начинается волшебство. Потому что в бабушкиных морщинистых руках блокнот. С виду – самый обычный, в обложке из кож. заменителя. На обложке нарисован телефон. Не тот, который и фотоаппарат, и диктофон, а самый обычный – с трубкой и проводом – спиралькой, он вечно перекручивался и приходилось расправлять его, пропуская витки спирали между пальцами. Внутри – страницы, размеченные лесенкой по буквам алфавита. На каждую букву – четыре странички. Но ни одного номера телефона родственников или друзей там нет. Страницы – вот чудеса! – пестрят рецептами вкусностей. Чего там только нет – и торты, и хворост, и маринованные вкуснейшие перцы под названием «Гогошары», и чудные «орешки» с начинкой из вареной сгущенки, и Пасхальные куличи и даже пироги! Рецепты написаны мамой – почерк строгий, очень красивый – мама педагог. И бабушкиным почерком – чуть неровным, дрожжащим – рука уже не твердая, возраст. И скорые, округлые буквы с резким росчерком, в которых без труда можно разглядеть руку Димки – моего старшего брата. Позже там появились и нескладные, чуть смешные буквы. Это я, подрас-

тая, записывала под мамину диктовку новые рецепты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.